

В диссертационный совет Д.505.001.112
Финансового университета по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук

Отзыв

**на автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 12.00.03 - Гражданское право,
предпринимательское право, семейное право, международное частное
право Тавуса Абдулкадирова на тему: «Гражданско-правовое
регулирование принудительного прекращения участия в хозяйственном
обществе»**

Автореферат диссертации (далее – Автореферат, Работа) Т. Абдулкадирова, как и собственно, сама диссертация, представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук, посвящены исследованию крайне актуальной и довольно многоаспектной проблемы корпоративного права, включающей в себя множество граней. В российской юридической литературе подобная проблематика привлекает внимание как теоретиков, работающих с фундаментальными проблемами корпоративного права, так и комментаторов, анализирующих текущие вопросы судебной-арбитражной практики рассмотрения корпоративных споров.

Отрадно, что автор задается целью дать свое системное изложение того, как должно рассматриваться (с позиций доктрины) прекращение участия в хозяйственном обществе для участника такого общества, а также – уже исходя и некоего разделяемого автором генерального подхода – дать ответы на частные практические вопросы. В общем, как с постановкой исследовательской задачи, так и с ее решением автор справился успешно.

Между тем, рецензенту в силу отведенной роли надлежит критиковать Работу или ставить автору неудобные вопросы, поэтому стоит отметить, что представленная Работа не лишена ряда недостатков, имеющих либо технический характер, либо обусловленных сугубо дискуссионным характером проблем, к рассмотрению которых обращается автор.

Во-первых, из названия Работы, а равно последующего текста не совсем ясно, ведет ли автор речь о принудительном прекращении участия в непубличном хозяйственном обществе или всех хозяйственных общества вообще, включая ПАО. Как

можно понять из содержания тезисов, выносимых на защиту, а также текста Автореферата, основное внимание автор концентрирует на принудительном лишении лица статуса участника непубличной корпорации (ООО или непубличного АО, далее также НΠΑО). Хотя «вытеснение» из ПАО в порядке ст. 84.4 Закона об АО также может быть буквально подведено под понятие «принудительного прекращения участия» в таком хозяйственном обществе. Видимо, этот момент можно было как-то отразить в заглавии или начальных параграфах Работы, а не только одной фразой в целях исследования (с. 5), причем далее слово «непубличное» почти не используется ни в разделе «задачи исследования», ни в тезисах, выносимых на защиту, что также добавляет некоторую неясность.

Во-вторых, автор совершенно справедливо указывает на то, что при исключении участника из непубличной корпорации, среди прочего, оценивается нарушение таким лицом вмененных участнику обязанностей действовать добросовестно и разумно (тезис 2, С. 10, 16). Соответственно, при определенной степени нарушения указанных обязанностей можно вести речь о противоправном поведении участника, а значит, ставить вопрос о принудительном прекращении его статуса в непубличной корпорации. Вместе с тем, закон (п. 3 ст. 53.1 ГК РФ и аналогичные нормы корпоративных законов) на случай нарушения обязанности действовать добросовестно или разумно допускает взыскание убытков с контролирующего лица – в данном случае участника ООО и НΠΑО. Как в таком случае разрешить коллизию средств защиты (взыскивать ли с участника убытки или исключать из корпорации)? Есть ли она? Если реально есть, то какое средство защиты должно быть приоритетным для судебной практики, а какое – запасным, вспомогательным или применяемым в самых исключительных случаях?

В-третьих, если участник все же может быть принудительно устранен из непубличной корпорации при нарушении обязанности действовать добросовестно или обязанности действовать разумно, то закономерно возникает следующий, еще более сложный вопрос. В чем различие нарушения обязанности действовать добросовестно или разумно, как стандарта, вменяемого директору, когда с директора могут быть взысканы только монетарная санкция (убытки), и схожего стандарта (нарушение обязанности действовать добросовестно или разумно), вменяемого уже участнику, но

когда ставится вопрос об исключении такого участника за нарушение одной или второй обязанности? С одной стороны, стандарт разумности или добросовестности, вменяемый директору, должен быть выше (быть более строгим): на то он и директор, имеющий все рычаги управления корпорацией; странно было бы ожидать той же степени разумности и добросовестности, что от директора, но уже от участника, ведь последний буквально не участвует в управлении корпорацией на ежедневной основе. С другой стороны, участника можно вообще «выкинуть» из корпорации за неразумное или недобросовестное поведение, в то время как с директора можно взыскать лишь денежную компенсацию. Как разрешить эту дилемму?

В-четвертых, автор, вслед за судебной-арбитражной практикой, проводит мысль, что за нарушения, допущенные участником, имеющим также статус директора, можно исключить из непубличной корпорации, но уже как участника. Иными словами, нарушения лица, допущенные им в статусе директора, могут привести к лишению статуса участника. Закономерно возникает вопрос (и он виден уже в практике судов): а можно ли с одного физического лица, одновременно являющимся директором и участником ООО или НПАО, взыскать и убытки (например, как с директора в силу ст. 53.1 ГК РФ), и исключить из корпорации как участника такой корпорации?

В-пятых, автор предлагает законодательно ограничить случаи исключения участников из непубличной корпорации, установив запрет на исключение участника из непубличной корпорации, когда в корпорации участвуют два лица с равными долями (тезис 3, С. 10, 18). Закономерно возникает ряд вопросов в связи с таким, в общем, остроумным предложением: а почему такой же запрет не распространить на ситуации с тремя или даже четырьмя участниками, обладающими равными долями (по 1/3 или 1/4 у каждого, соответственно)? В таких корпорациях возможен ровной такой же дедлок, как в случае с двумя участниками, обладающими долями в 50 % каждый. Не стоит ли тот же подход применять для случаев присутствия двух участников с долями у каждого 40...49 % / 60...51 %, соответственно, если уставом конкретной корпорации предусмотрено единогласие на принятие значительной (или даже всех) части решений участниками единогласно? Наконец, можно ли допускать исключение преобладающего участника из ООО или НПАО по требованию миноритариев такой корпорации?

Возможно, ответы на обозначенные выше вопросы, как и прочую проблематику принудительного прекращения участия в непубличной корпорации автор более углубленно разработает в будущем, а часть из этих вопросов уже отражена в полном тексте диссертационного исследования. Хотя основная часть поставленных выше вопросов, допускаю, и не имеет однозначного решения, ведь это одни из самых сложных проблем корпоративного управления непубличными корпорациями. Соответственно, не стоит полагать, что указанные замечания свидетельствуют о слабости правовой позиции автора, они обусловлены, скорее, причинами более существенного порядка, лежащими в основании тех феноменов, которые исследует автор, их спорности и дискуссионности. Названные недочеты не оказывают существенного влияния на высокий уровень Работы Тавуса Абдулкадирова, представляя, скорее рекомендации автору на случай продолжения им научной разработки данной тематики.

В заключение, подводя итог предпринятого анализа Автореферата Тавуса Абдулкадирова, нельзя не отметить, что несмотря на высказанные замечания, безусловно, носящие дискуссионный характер, Работа производит весьма благоприятное впечатление, отвечает всем требованиям российского законодательства о присуждении ученых степеней, а автор - присуждения ему искомой степени (ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право).

**Кандидат юридических наук, LL.M, МРА,
доцент, заведующий кафедрой корпоративного права
ФГБНУ ВО «Исследовательский центр
частного права имени С.С. Алексеева при
Президенте Российской Федерации»,
партнер Адвокатского Бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»**

Степанов Дмитрий Иванович

05 ноября 2020 г.

Контактная информация:

ФГБНУ ВО «Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева
при Президенте Российской Федерации» (103132, г. Москва, ул. Ильинка, д.8, стр.2)

Телефон: +7 (495) 935-80-10

E-mail: dmitry_stepanov@epam.ru

